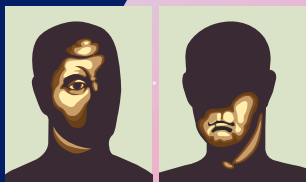

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ «НЕРОЖДАЕМОСТИ»

BEROC

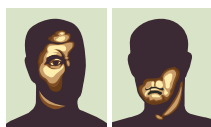

BELARUS
BEEHIVE

Исследование подготовлено в рамках проекта Belarus Beehive, координатор исследовательской и экспертной части проекта Институт «Палітычная сфера»

Семейная политика в условиях «нерождаемости»

BEROC

*Исследование подготовлено в рамках проекта Belarus Beehive,
координатор исследовательской и экспертной части проекта –
Институт «Палітычная сфера».*

*Исследовательские центры, участвующие в реализации
исследовательской части проекта: Центр новых идей, Беларусский
институт стратегических исследований, Центр европейской
трансформации, Исследовательский центр BEROC, аналитический
проект «Наше мнение», исследовательский центр CASE-Belarus, SYMPA,
Belarusian security blog.*

2022

СОДЕРЖАНИЕ

<u>1. ВВЕДЕНИЕ</u>	4
<u>2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ</u>	7
<u>3. ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ</u>	9
<u>4. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ИНСТРУМЕНТЫ ВЛИЯНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ</u>	14
<u>4.1. СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТЫХ СТРАН: ОТ ЗАЩИТЫ СЕМЬИ ДО ПОДДЕРЖКИ БАЛАНСА СЕМЬИ И РАБОТЫ</u>	15
<u>4.2. ПАТЕРНАЛИСТСКАЯ СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В БЕЛАРУСИ: КТО ВЫСОКО ЛЕТАЕТ – ТОТ НИЗКО ПАДАЕТ?</u>	18
<u>5. ЧТО ПРОИСХОДИТ С РОЖДАЕМОСТЬЮ В БЕЛАРУСИ?</u>	23
<u>5.1. ЗАТЯНУВШИЙСЯ СПАД...</u>	25
<u>5.2. ... КОНЦА КОТОРОМУ НЕ ВИДНО</u>	33
<u>6. СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ВОЗМОЖНОГО ПОВЕСТКА РЕФОРМ ДЛЯ БЕЛАРУСИ</u>	38
<u>7. КРАТКИЕ ВЫВОДЫ</u>	49
<u>ЛИТЕРАТУРА</u>	51

1 ВВЕДЕНИЕ

Депопуляция¹ в Беларуси началась в 1990-е гг., что связано как с общей динамикой воспроизводства населения, характерного для стран в состоянии второго демографического перехода, так и локальными особенностями естественного движения населения в Беларуси. В начале естественная убыль населения происходила как за счёт роста смертности, так и за счёт снижения рождаемости. Значимый рост рождаемости в 2011-2016 гг. позволил компенсировать потери от смертности и затормозить процесс депопуляции. Однако последующее сокращение рождаемости и увеличение смертности в результате пандемии Covid-19 сделали процесс депопуляции практически необратимым, а отсутствие официальной статистики рождаемости и смертности – ещё и слабо измеримым.

В сложившейся ситуации демографического кризиса набор инструментов воздействия на процессы воспроизводства населения существенно ограничен. Основным ресурсом для компенсации естественной убыли населения

¹ В данном исследовании мы придерживаемся определения «депопуляции» как естественной убыли населения за счет превышения числа умерших над числом родившихся (такой подход предлагался, например, российским демографом Л. Рыбаковским). В ряде работ по демографии можно встретить трактовку депопуляции как снижения численности населения в силу естественных причин и миграции. Однако миграция в большей степени подвержена влиянию экзогенных факторов, выходящих за рамки демографической политики, и её воздействие на динамику населения не всегда является устойчивым во времени. Кроме того, сложности учета и измерения показателей миграции в Беларуси не позволяют рассчитывать её вклад в динамику населения столь же точно, что и вклад смертности и рождаемости.

является рождаемость. В данной работе мы рассматриваем инструменты государственной семейной политики как канал влияния на снижение темпов депопуляции через восстановление позитивной динамики/стабилизацию рождаемости.

Последнее десятилетие на тенденции рождаемости в Беларуси оказывали влияние благоприятная возрастная структура женщин, рост уровня жизни населения, а также меры активного таргетирования рождаемости в период 2007-2015 гг. Совокупность структурных и социально-экономических факторов позволила в период 2011-2016 гг. получить ощутимый демографический результат в виде увеличения числа рождений и приближения к стабилизации воспроизводства населения. Снижение эффектов от мер государственной поддержки после 2016 г. и углубление спада рождаемости требуют серьезного переосмысления дизайна семейной политики в Беларуси.

Текущий кризис рождаемости в Беларуси ставит задачи не просто расширить поддержку семей с детьми, а полностью переформатировать текущую модель семейной политики, основанную на патерналистских предпосылках (семьи рожают больше детей, чтобы получить от государства финансовую поддержку, тем более щедрую, чем больше детей в семье). Это долгосрочный проект перехода к эффективной модели поддержки семей с детьми, который должен начинаться с ревизии существующих мер поддержки и предложения альтернатив неэффективным практикам. Как показал национальный опрос населения «Отношение населения к системе поддержки семей с детьми», проведенный в 2019 г.,¹ семьи чувствительны к возможным изменениям дизайна семейной политики, поскольку её модель является привычной и к ней уже адаптированы повседневные практики (Чубрик и Щербина, 2021). Тем не менее запрос на увеличение гибкости внутри существующей модели и позитивное восприятие гипотетических нововведений одобрялись частью семей.

¹ Опрос «Отношение населения к системе социальной защиты населения: поддержка семей с детьми». [Ссылка](#)

В работе рассмотрены модели семейной политики, реализованные в странах с высоким уровнем развития, логика их адаптации к потребностям семей, их демографическая и социальная эффективность. Страны, последовательно реализующие модель поддержки семей с детьми, в основе которой лежит создание условий для совмещения родителями профессиональных и семейных обязанностей, более успешны в преодолении негативных тенденции в рождаемости (Щербина, Борнукова и Смоленская, 2021). Однако замена неработающей патерналистской модели на перспективную (пока неоднозначную по своей эффективности для Беларуси) модель поддержки баланса семьи и работы в текущих условиях развития Беларуси вряд ли возможна. Внедрение переходной – вариативной – модели, включающей привычные меры поддержки и альтернативные варианты их реализации, может быть наиболее приемлемым способом изменения дизайна семейной политики в Беларуси.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Тенденции воспроизводства населения Беларуси анализировались в работе на основе данных демографической статистики, публикуемой Белстатом. Поскольку полноценная статистика рождаемости (данные по естественному движению населения, включая количество рождений, возрастные коэффициенты рождаемости, позволяющие рассчитать суммарный коэффициент рождаемости) в Беларуси с 2020 г. перестала публиковаться (последние доступные данные относятся к 2019 г.), анализ тенденций рождаемости в последующий период проводился на основании доступных данных¹ об изменении численности возрастных когорт, а также обновленного после пандемии прогноза численности населения, опубликованного ООН (UN, 2022).

Факторы, влияющие на тенденции рождаемости, определены на основании тезисов, высказанных экспертами в сфере демографии и социальной политики при проведении консультаций в рамках подготовки данной работы. Далее они будут рассматриваться именно как тезисы, подкрепляемые анализом демографических данных или мнений участников фокус-группы. Фокус-групповая дискуссия с женщинами активного репродуктивного возраста проводилась в августе 2022 г. для выявления прямых и косвенных причин, которые

¹ Последние данные о численности населения на начало периода доступны на 1 января 2022 г.

приводят к откладыванию либо отказу от рождения детей среди белорусских семей, а также изучения отношения женщин к потенциальным изменениям в дизайне поддержки семей с детьми. Всего в дискуссии приняло участие 8 женщин в возрасте 25-39 лет¹, проживающих в крупных городах (Минск и областные центры). Возраст участниц определялся исходя из анализа данных по возрастным когортам внутри репродуктивной группы, ограниченной возрастом от 18 до 41 лет. В дискуссии участвовали женщины с детьми и без детей, 7 женщин были замужем либо в партнерских отношениях, одна участница – без пары. Сценарий фокус-групповой дискуссии предполагал выявление взглядов участниц на текущий кризис рождаемости и влияние на репродуктивные установки ряда значимых событий последних двух лет: пандемия Covid-19, общественно-политический кризис, война в Украине. Вторым этапом обсуждения стало моделирование воздействия изменения отдельных мер поддержки семей с детьми на репродуктивные установки. Результаты обсуждения включены в текст исследования и дополняют экспертную оценку факторов, влияющих на тенденции рождаемости в Беларуси.

¹ Согласно расчетам повозрастных коэффициентов рождаемости для каждой возрастной когорты городских женщин, в 2019 г. наибольшее количество рождений приходилось на женщин в возрасте 25-34 лет. Среди городских женщин в возрасте 35-39 лет в последние годы рождаемость стабильно увеличивалась, что позволяет включать эту когорту в группу активной репродукции.

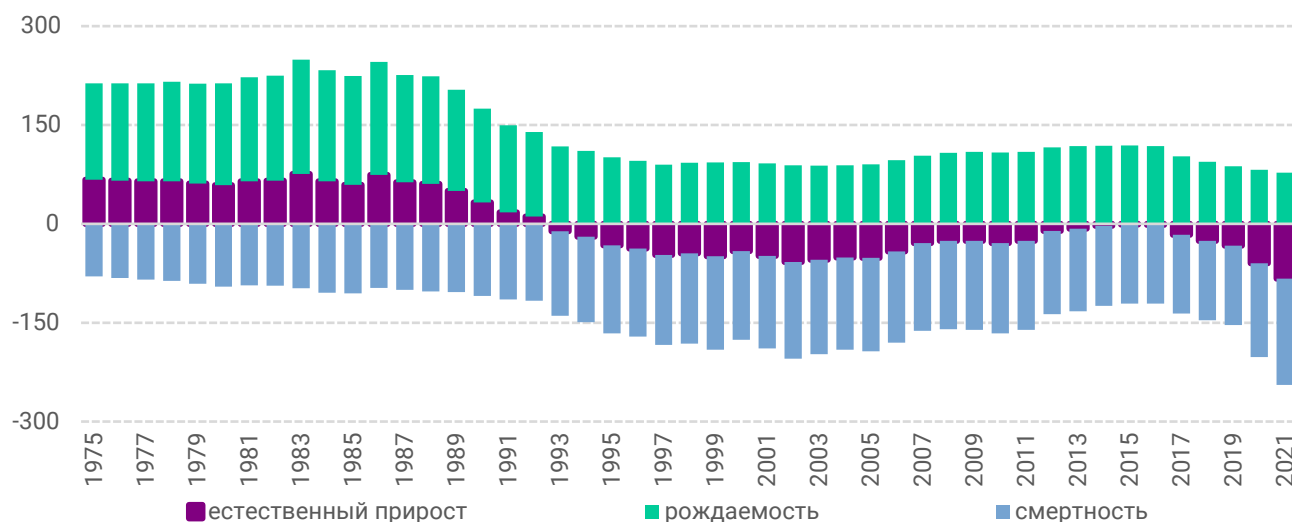
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Депопуляция является ключевой характеристикой процесса воспроизводства населения в Беларуси. Естественная убыль населения за счет превышения числа умерших над числом родившихся в Беларуси происходит непрерывно с 1993 г., что связано как с общими характеристиками процесса воспроизводства населения на стадии второго демографического перехода (UN, 2022), так и с локальными особенностями естественного движения населения.

Последствиями кризисных 1990-х гг. в Беларуси стали увеличение смертности и драматичное снижение рождаемости. Пикового (до пандемии коронавируса) значения естественная убыль достигла в 2002 г. (57 912) человек. Общий коэффициент смертности (ОКС) непрерывно превышает общий коэффициент рождаемости¹ (ОКР) с 1993 г., что указывает на затяжной демографический кризис, который начался в первое десятилетие с момента восстановления независимости Беларуси и после некоторого затухания снова начал углубляться ещё до начала пандемии коронавируса.

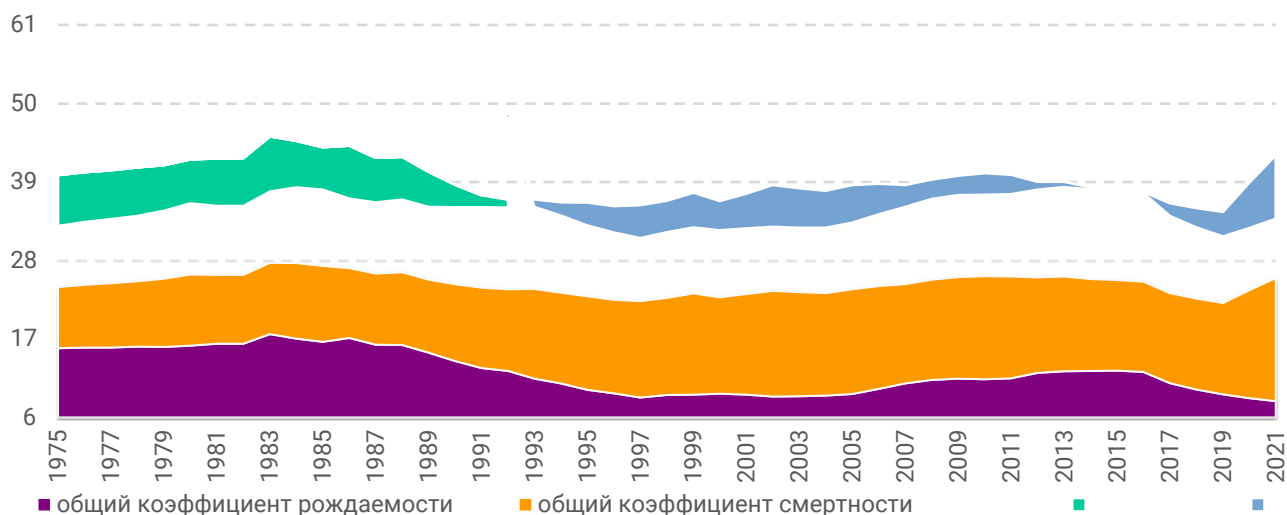
¹ Общий коэффициент рождаемости (смертности) – количество родившихся за год детей (количество умерших) на тысячу человек населения (для расчётов принималась численность населения на начало соответствующего года).

Рис. 1. Естественное движение населения Беларуси в 1975–2021 гг., тыс. человек

Источник: Белстат; 2020 и 2021 гг. – собственная оценка на основе данных Белстата.

Рис. 2. Общие коэффициенты рождаемости и смертности в 1975–2021 гг. (рождений и смертей на 1000 человек населения)

Примечание. Зелёным цветом выделен период естественного прироста населения, синим – естественной убыли.

Источник: Белстат; 2020 и 2021 гг. – собственная оценка на основе данных Белстата.

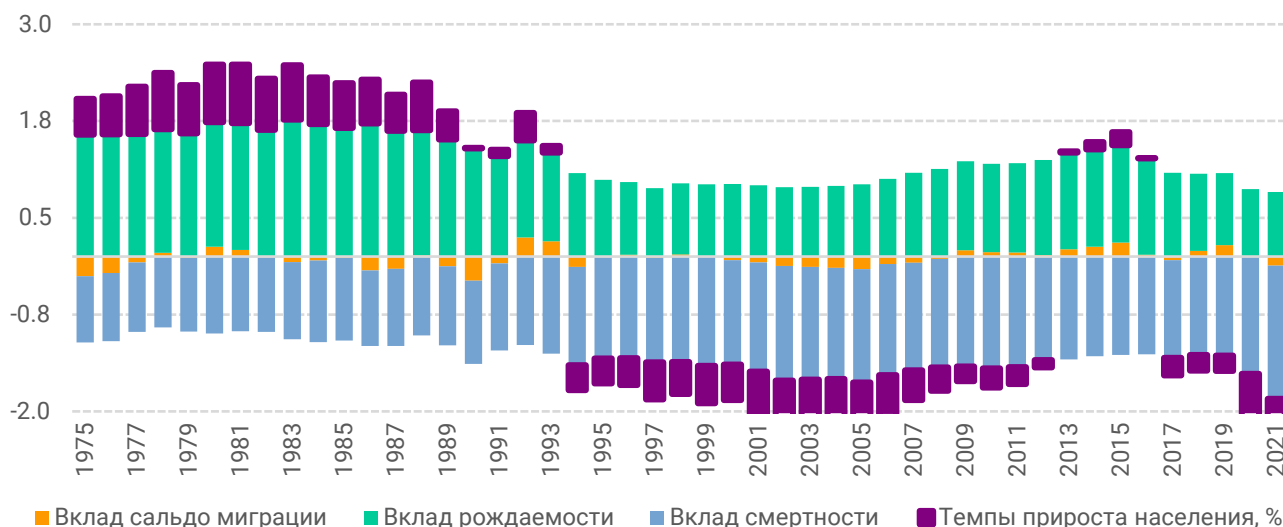
Стабилизация (с незначительными колебаниями) показателя ОКС на достаточно высоком уровне в период 2002–2011 гг. происходила на фоне позитивных процессов в экономическом и социальном развитии страны. Рост уровня жизни и успехи в снижении младенческой смертности (почти в три раза за период 1990–2011 гг.) должны были внести вклад в сокращение ОКС, однако в Беларуси видимых улучшений в ситуации со смертностью вплоть до 2012 г. не происходило. Как показано в ряде исследований тенденций смертности в Беларуси (Боброва, 2017; Боброва, 2019; Grigoriev and Bobrova, 2020), основной вклад в прирост ОКС

в этот период вносила смертность от внешних причин в возрастной группе 15-60 лет. Среди предотвратимых внешних причин, приводящих к значимым демографическим потерям, исследователи выделяют чрезмерное потребление алкоголя. Оценка демографических потерь, обусловленных потреблением алкоголя и от внешних причин, при которых умершие находились в состоянии алкогольного опьянения, достигает 8.8% среди умерших мужчин и 7% среди умерших женщин (Боброва и Пилютик, 2017).

Период 2011-2019 гг. был благоприятным с точки зрения снижения смертности, что можно связать с постепенными изменениями в социальной структуре населения – ростом среднего класса и изменениями в ценностных установках людей в сторону большей заботы о здоровье и самосохранительного поведения. Отмечалось также и снижение потребления алкоголя (Боброва, 2019), в том числе за счет изменения структуры потребляемых напитков в пользу менее крепких. Рост рождаемости в 2012-2016 гг., в свою очередь, практически целиком компенсировал потери от смертности, что почти позволило выйти на плато в воспроизводстве населения – в 2016 г. естественная убыль составила менее 1000 человек. С 2017 г. рождаемость в Беларуси начала снижаться, причем скорость снижения превышала скорость снижения смертности, которая падала вплоть до 2019 г.

Вклад миграции в прирост населения в период с 1990 по 2021 гг. был отрицательным (около 1000 человек в год). Не считая периода начала 1990-х гг., наибольший миграционный прирост наблюдался в 2014-2015 гг. (12 и 17 тыс. человек в год соответственно) вследствие притока беженцев из Украины в период аннексии Крыма и военных действий в Донецкой и Луганской областях Украины. Также статистика регистрировала положительное сальдо миграции в 2018 и 2019 гг. (7 и 13.9 тыс. человек соответственно). О его факторах судить сложно, но оно пришлось на период наиболее динамичного развития IT-сектора и частного сектора в целом, также характеризовавшегося наибольшим уровнем гражданских

Рис. 3. Вклад рождаемости, смертности и миграционного сальдо в прирост населения, процентных пунктов в 1975–2021 гг.

Источник: расчёты на основе данных Белстата; 2020 и 2021 гг. – собственная оценка на основе данных Белстата.

свобод и развития гражданского общества. В 2020 и 2021 гг. под влиянием общественно-политического кризиса началась эмиграция, масштабы которой официальной статистикой явно недооценены¹.

Рост смертности вследствие пандемии COVID-19, реальные масштабы которой сложно оценить в силу отсутствия надежных данных, в совокупности с падением рождаемости ускорил депопуляцию, а усилившийся с началом войны в Украине миграционный отток сделал этот процесс фактически необратимым.

В текущей конфигурации демографического кризиса набор инструментов воздействия на процессы воспроизводства населения существенно ограничен. Даже возвращение к «доковидным» показателям смертности не остановят депопуляцию, поскольку ресурсы, позволяющие снижать смертность за счет улучшения системы здравоохранения, к настоящему моменту практически исчерпаны, а проблемы в этой сфере только нарастают². Сохранение общественно-политической напряженности и неясные перспективы отно-

¹ По информации Евростата, в 2021 г. страны Евросоюза выдали гражданам Беларуси 149 тысяч временных видов на жительство. [Ссылка](#)

² См., например, «Хроническая недостаточность? В Беларуси каждый год не хватает медработников» [Ссылка](#).

сительно будущего экономического развития страны будут работать на миграционный отток людей в трудоспособном (и репродуктивном) возрасте, то есть усугублять процесс депопуляции. Единственным каналом влияния на снижение темпов депопуляции является восстановление позитивной динамики/стабилизация рождаемости. Такой сценарий хоть и выглядит маловероятным в силу резкого спада рождаемости в 2017-2019 гг., но не может быть полностью исключен в силу существования успешного опыта развитых стран в стабилизации и даже увеличении показателей рождаемости за счет адекватных мер поддержки семей с детьми.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА: ИНСТРУМЕНТЫ ВЛИЯНИЯ НА ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ

Почти все страны мира проводят комплексную политику либо реализуют отдельные меры, непосредственно затрагивающие процессы воспроизводства населения. В общем виде демографическая политика и меры, предпринимаемые государством в области воспроизводства населения, представляют собой действия по снижению смертности и регулированию (стимулированию либо ограничению) рождаемости. В данной работе мы фокусируемся на политике в области регулирования рождаемости.

Согласно анализу, представленному в докладе Отдела народонаселения ООН «Демографическая политика стран мира 2021. Политика в отношении рождаемости» (UN, 2022), в период с 2015 по 2019 гг. три четверти стран, охваченных исследованием, реализовывали меры по регулированию рождаемости: 69 из 197 стран проводили политику снижения рождаемости, 55 правительств стремились повысить рождаемость, а еще 19 правительств стремились поддерживать текущий уровень рождаемости. Правительства 54 стран не проводили официальной политики в отношении рождаемости.

Политика в области народонаселения, реализуемая каждой страной, определяется демографическими, социальными, экономическими и политическими факторами. Далее в работе будет использоваться понятие «семейная политика», понимаемое как комплекс мер, направленных на поддержку семей в реализации репродуктивных установок и обеспечение условий для поддержки здоровья, воспитания и развития детей.

4.1. Семейная политика развитых стран: от защиты семьи до поддержки баланса семьи и работы

Формирование семейной политики как части социальной политики в западноевропейских государствах происходило в XIX в. и было связано с активным вовлечением женщин в сферу оплачиваемой занятости на фоне ускоренного развития промышленного производства и формирования сектора услуг. В этот период в Европе стали появляться первые государственные детские сады (Франция, Германия, Австрия), формировалась система трудовых гарантий для работающих матерей. Государство частично принимало на себя «заботу о семье», которая постепенно трансформировалась в комплекс мер целенаправленной поддержки семей и регулирования рождаемости – семейную политику.

Увеличение занятости женщин в экономике запустило процессы второго демографического перехода, связанного с фундаментальными сдвигами в семейно-брачных отношениях (Раков, 2011). Получение образования, профессиональная самореализация сдвинули брак и рождение детей на более поздний возраст. Результатом общественных трансформаций стало резкое снижение рождаемости (ниже уровня простого воспроизводства), а семейная политика большинства европейских стран во второй половине XX в. стала приобретать четко выраженный пронаталистский характер – нацеленность на увеличение или как минимум стабилизацию показателей рождаемости (Щербина, Борнукова, Смоленская, 2021).

Согласно докладу (UN, 2022), среди 81 стран с низкой рождаемостью, данные по которым доступны за 2015-2019 гг., наиболее часто принимаемыми мерами семейной политики являются:

- субсидируемый государством уход за детьми (88% стран),
- семейные пособия (78%),
- оплачиваемый или неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком (73%),
- оплачиваемый или неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком с сохранением рабочего места (73%).

Кроме того, более половины этих стран применяют меры поддержки, позволяющие семьям сочетать профессиональные и семейные обязанности и быть более активными на рынке труда. Последние являются элементами модели поддержки баланса семьи и работы, которые различными странами применяются как комплексно, так и через реализацию отдельных мер поддержки.

В ответ на изменения ценностных и репродуктивных установок семей изменились инструменты пронаталистской модели в пользу расширения поддержки активной занятости обоих родителей и совмещения родителями профессиональных и семейных обязанностей. Семьи, которые ориентировались на активную занятость обоих родителей, откладывали рождение детей, а возможности реализации ими собственных репродуктивных установок стали во многом определяться возможностью совмещать семейные и профессиональные обязанности. Первыми развить семейную политику в этом направлении начали скандинавские страны. По этому пути пошли и бывшие социалистические страны: Польша, Чехия, Словакия, Словения, Литва, Латвия, Эстония. В отличие от традиционной пронаталистской политики, политика баланса семьи и работы опиралась на модель «двух кормильцев» и ориентировалась на оптимизацию занятости обоих родителей в интересах воспитания детей. Поскольку рождение детей так или иначе меняет профессиональные стратегии, то меры поддержки родителей в такой модели затрагивают не только матерей, но и отцов (Щербина, Борнукова, Смоленская, 2021).

Наиболее значимый демографический результат реализации политики баланса наблюдался в Швеции, наиболее устойчивый – в Эстонии. Швеция стала первопроходцем в ре-

ализации политики баланса семьи и работы, сделав ставку на высокий уровень финансовой поддержки семей с детьми, обеспечение гендерного равенства в семейной и общественной сфере и продвижение модели «вовлеченного отцовства». В 1974 г. Швеция заменила отпуск по беременности и родам, предоставляемый матерям, на отпуск по уходу за ребёнком и предоставила право на такой отпуск мужчинам наравне с женщинами. Конфигурация и условия предоставления отпуска по уходу за ребёнком обоим родителям постепенно трансформировалась в соответствии с потребностями родителей и поиском наиболее эффективной с точки зрения влияния на рождаемость модели (Щербина, Борнукова, Смоленская, 2021). Также менялась и система пособий на детей. Параллельно с этим процессом происходила адаптация системы дошкольного образования и городской инфраструктуры к потребностям семей с детьми. Комплексность шведского подхода к реализации модели баланса семьи и работы и возможность финансового обеспечения такой модели за счет высоких налоговых поступлений позволили Швеции достаточно быстро выйти на высокие показатели рождаемости – максимальный суммарный коэффициент рождаемости (СКР) был достигнут в 2009 г. (1.95 рождений); далее этот показатель стабилизировался на уровне 1.8-1.7 рождений.

Эстония запустила трансформацию унаследованной с советских времен патерналистской модели поддержки семей с детьми значительно позже. Пройдя через экономический кризис, миграционный отток населения, которые привели к значительному сокращению рождаемости (в 2002 г. СКР достиг минимума в 1.32 рождений), с середины 2000-х Эстония поменяла подходы к выплате детских пособий, сделав акцент на максимальный охват и вариативность материальной помощи. А уже в программе по развитию семьи на 2012-2020 гг. акцент был сделан на развитии дошкольной инфраструктуры, социальных услуг, благоприятной родителям рабочей среды, поддержке равного распределения попечительских обязанностей между родителями. Интенсивный рост рождаемости в Эстонии в 2004-2010 гг. происходил преимущественно за счёт отложенных рождений и финансовой поддержки семей с детьми. В результате реализации в достаточно сжатые сроки комплексной политики

по поддержке семей с детьми и ее своевременной корректировки Эстонии удалось избежать характерного для всех постсоветских стран последующего спада демографической волны и стабилизировать СКР на уровне 1.7 рождений на одну женщину (с незначительными колебаниями). Суммарный коэффициент рождаемости Эстонии хоть и не достигает уровня простого воспроизводства, но на данный момент является наиболее устойчивым во времени и соответствует показателям скандинавских стран, применяющих политику баланса на протяжении более длительного периода (Щербина, Борнукова, Смоленская, 2021).

На основании опыта стран, проводивших политику баланса семьи и работы, можно сказать, что её комплексность и своевременная корректировка определяют социальную (соответствие потребностям семей) и демографическую (влияние на увеличение рождаемости) эффективность такой модели семейной политики. Устойчивость результатов семейной политики, в свою очередь, определяется сбалансированным развитием всех её компонентов: **отпуска по уходу за ребенком** (период и размеры выплат, распределение между родителями), **доступной дошкольной инфраструктуры**, соответствующей запросам семей с детьми, и **адаптированной городской инфраструктуры и рабочего пространства** к потребностям семей с детьми.

4.2. Патерналистская семейная политика в Беларуси: кто высоко летает – тот низко падает?

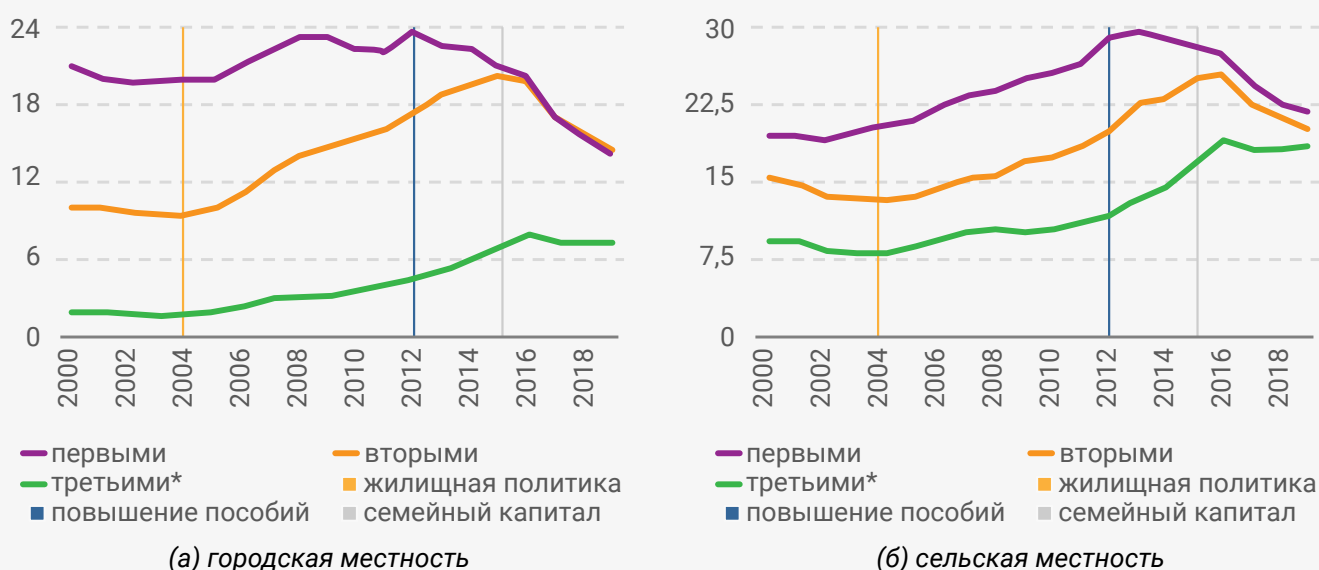
Семейная политика в Беларуси унаследовала базовые социальные гарантии для семей с детьми, существовавшие в СССР: социальные и трудовые гарантии матерям, бесплатная медицина и образование, оплачиваемый дородовый и послеродовый отпуск, трёхлетний оплачиваемый период отпуска по уходу за ребенком. В первое десятилетие после распада СССР Беларусь сохраняла советскую модель семейной политики, не добавляя ничего нового к уже существующим мерам, несмотря на резкое ухудшение показателей рождаемости. По мере обострения демографических проблем (падение рождаемости, ускорение естественной убыли населения, миграционный отток) в Беларуси формировалась

национальная модель демографической политики. С принятием в 2002 г. Закона «О демографической безопасности» и последующей реализацией Национальных программ демографической безопасности на 2007-2010 и 2011-2015 гг. семейная политика стала приобретать патерналистские черты. В Национальных программах демографической безопасности поддержка семей с детьми определялась как приоритетное направление, а фокус на прямой финансовой и жилищной поддержке семей с детьми соответствовал ключевому посылу государственного патернализма в семейной сфере – распределение ответственности за благополучие детей между государством и семьями (Щербина, 2020).

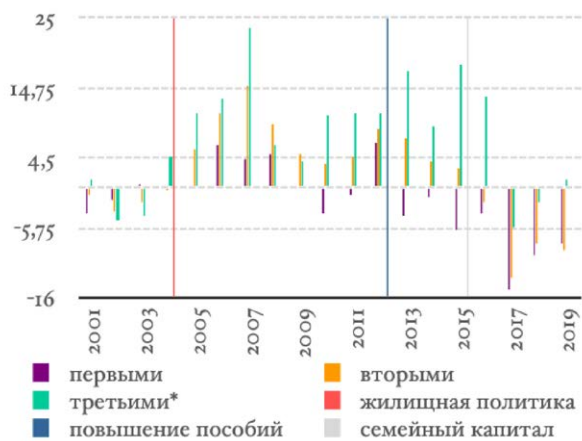
Принимаемые меры (на первом этапе – масштабная жилищная поддержка многодетных семей, на втором – значительное увеличение размера пособия по уходу за ребёнком в возрасте до трёх лет, затем – введение семейного капитала) позволили добиться увеличения рождаемости за счет прироста рождений вторых и третьих детей в период 2011-2016 гг. и в меньшей степени в 2017 г. (см. Рис. 4). Финансовая поддержка подтолкнула семьи, планирующие рождение вторых и третьих детей, к реализации своих репродуктивных установок. Наиболее существенное увеличение специальных коэффициентов рождаемости для

Рис. 4. Коэффициенты рождаемости по очередности рождения и их динамика

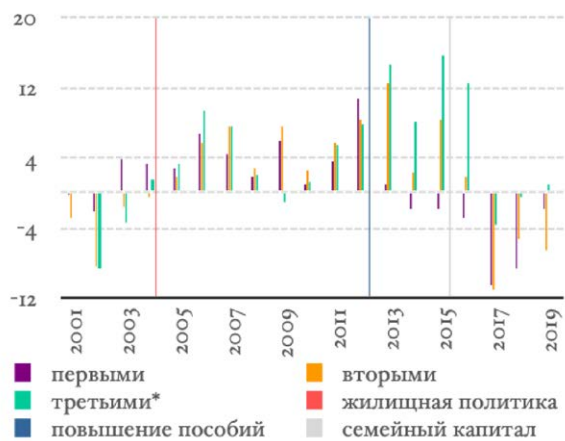
Коэффициенты рождаемости по очередности рождения и их динамика, %

Темпы прироста коэффициентов рождаемости по очередности рождения, % к предыдущему году

(а) городская местность

(б) сельская местность

Примечание. Вертикальными линиями отмечены периоды введения стимулирующих мер демографической политики в сфере обеспечения жильем (2004 г. и далее), в отношении размера пособий по уходу за ребёнком до трех лет (резкое повышение в 2012 г. и переход к привязке размера пособия к средней зарплате по стране в 2013 г.) и введение семейного капитала (депозит в размере 10 тыс. долл. США при рождении третьего ребёнка⁸).

Источник: Щербина, Н. (2020). Доступная, эффективная и справедливая? Какой люди видят белорусскую систему социальной поддержки семей с детьми, Исследовательский центр ИПМ, дискуссионный материал PDP/20/02.

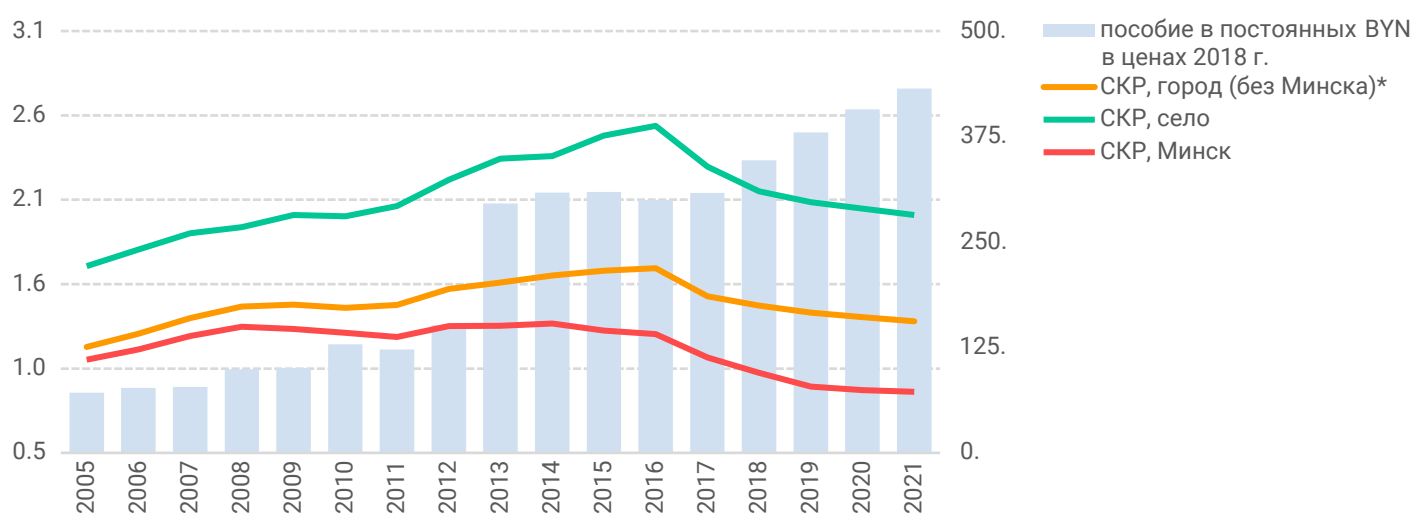
второй и третьей очередностей наблюдалось в 2006-2007, 2012-2013 и 2015-2016 гг. (Щербина, Чубрик, 2021). В сельской местности коэффициент рождаемости для вторых очередностей увеличился с 13.2 в 2004 г. (минимум) до 25.3 в 2016 г. (максимум), для третьих – с 8.1 в 2003 г. до 18.8 в 2016 г. В городской местности соответствующие показатели увеличились с 9.6 (2004 г.) до 20.3 (2015 г.) и с 1.9 (2003 г.) до 8.1 (2016 г.). Далее коэффициенты рождаемости для третьей очередности стабилизировались, а второй начали быстро сокращаться. Рождаемость детей первой очередности, на которую меры поддержки практически не оказывали влияния (рождаемость первых детей не таргетировалась мерами финансовой или жилищной поддержки), с 2013 г. постоянно уменьшалась.

Под влиянием мер социальной поддержки семьи скорректировали календарь рождений, сократили интервалы между рождением детей, тем самым в более сжатые сроки исчерпав потенциал рождений (см. Щербина, Чубрик (2021),

⁸ Согласно расчетам повозрастных коэффициентов рождаемости для каждой возрастной когорты городских женщин, в 2019 г. наибольшее количество рождений приходилось на женщин в возрасте 25–34 лет. Среди городских женщин в возрасте 35–39 лет в последние годы рождаемость стабильно увеличивалась, что позволяет включать эту когорту в группу активной репродукции.

Щербина (2019), Шиманович, Чубрик, Щербина (2018)). В результате демографический эффект патерналистских мер после 2016 г. быстро пошел на спад (Рис. 5). По данным Белстата, к 2019 г. СКР уменьшился до 1.388 рождений на 1 женщину в репродуктивном возрасте (1.719 в 2016 г.). По нашим оценкам, впрочем, довольно грубым¹, СКР в 2020 г. снизился до 1.357, а в 2021 г. – до 1.33, то есть примерно до уровня 2006 г., когда ещё не были введены меры жилищной поддержки многодетных семей.

Рис. 5. Суммарные коэффициенты рождаемости в городской и сельской местности и средний размер пособия по уходу за ребёнком до трёх лет

* рассчитан на основе данных об СКР в Минске, сельской местности и долях Минска, остальных городов и сельской местности в общей численности женщин в репродуктивном возрасте.

Источник: Белстат, расчёты на основе данных Белстата. 2020 и 2021 гг. – собственная оценка.

Суммарный коэффициент рождаемости заметно сократился и в Минске, и в городской, и в сельской местности. Глубина падения СКР в сельской местности практически соответствовала набранному за счет финансовых стимулов приросту – с пикового значения в 2.535 рождений в 2016 г. СКР опустился до 2.059 рождений в 2019 г. и, согласно нашим

¹ Коэффициенты рождаемости по однолетним возрастным группам женщин в репродуктивном возрасте (данные ООН) корректировались таким образом, чтобы получить общее количество рождений, максимально близкое к фактическому (соответствующие данные ООН корректировались и за 2019 г., при этом контролировалось соответствие СКР после корректировок фактическим данным).

оценкам, до 1.98 рождений в 2021 г.¹ В городской местности (исключая Минск) СКР снизился с 1.649 рождений в 2016 г. до 1.373 в 2019 г. и 1.319 в 2021 г. (оценка). Особенностью динамики СКР в г. Минске на протяжении рассматриваемого периода была слабая реакция семей на финансовые стимулы и незначительные изменения СКР в периоды интенсификации жилищной поддержки². Тем не менее снижение СКР в г. Минске также было существенным – с пика в 1.305 в 2014 г. до 1.24 в 2016 г., 0.912 в 2019 г. и 0.88 в 2021 г. (оценка). Фактически в столице, где уровень доходов значительно выше, чем в других регионах Беларуси, реализация репродуктивных установок семей оказалась минимальной. Очевидно, что патерналистские меры поддержки не отвечали потребностям столичных семей, что и не позволило в полной мере реализовать репродуктивный потенциал многочисленной группы женщин в репродуктивном возрасте, проживающих в Минске (24.2% от общего числа женщин в репродуктивном возрасте по состоянию на 1 января 2022 г.).

¹ Оценки сделаны таким образом, чтобы среднее взвешенное (на долю женщин в репродуктивном возрасте в соответствующем типе местности в общем числе женщин в репродуктивном возрасте) суммарных коэффициентов рождаемости по Минску, другим городам и сельской местности давало значение СКР по стране.

² Дополнительные меры в сфере льготного кредитования коммерческого жилья в Минске для семей с детьми по Указу Президента Республики Беларусь от 22.11.2007 № 585 «О предоставлении молодым и многодетным семьям финансовой поддержки государства», вероятнее всего, положительно повлияли на рождаемость в столице.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С РОЖДАЕМОСТЬЮ В БЕЛАРУСИ?

Сделанные выше оценки СКР – вынужденная мера, поскольку официальные данные об этом и многих других показателях не опубликованы. С начала пандемии демографическая статистика стала намного более закрытой, и о тенденциях рождаемости после 2019 г. можно судить по очень ограниченному количеству доступных данных. Данные по естественному движению населения, включая количество рождений, повозрастные коэффициенты рождаемости, позволяющие рассчитать суммарный коэффициент рождаемости, Белстат перестал публиковать с 2020 г., а структуру населения по однолетним возрастным группам, позволявшую делать довольно надёжную оценку рождаемости, – с 2021 г.¹ Однако в официальной публикации агентства БелТА рождаемость за 2020 г. была приведена: 82124 ребёнка², что на 6.3% меньше, чем в 2019 г., и на 30.3% меньше, чем в 2016 г.

¹ Точнее, в 2022 г. такая структура населения исчезла из открытого доступа – её заменили на структуру по пятилетним возрастным группам.

² См. «В Беларуси разрабатывается национальная модель планирования семьи».
[Ссылка](#)

Количество рожденных детей можно оценить на основе данных о численности населения по возрастным группам. В прежней версии базы данных «Демографическая и социальная статистика» Интерактивной информационно-аналитической системы распространения официальной статистической информации Белстата по состоянию на 1 января 2021 г. представлена численность населения по однолетним группам, где группа «0 лет» включает детей, родившихся в 2020 г. Число детей в возрасте до 1 года (0 полных лет) в 2020 г. составило 83015 человек. С 2022 г. данные о возрастной структуре населения начали публиковаться только по пятилетним возрастным группам. Чтобы оценить число детей в возрасте 0 полных лет на начало 2022 г., мы из пятилетней группы 0-4 полных лет по состоянию на 01.01.2022 вычли суммарную численность детей в возрасте 0-3 полных лет по состоянию на 01.01.2021. При расчетах допускается незначительная погрешность: например, если при помощи такого подхода посчитать число жителей в возрасте 0 полных лет по состоянию на 1 января 2021 г., то она будет больше фактической (опубликованной Белстатом) численности на эту дату на 0.57%. Эта величина принимается за величину погрешности. Число детей в возрасте 0-4 года на 01.01.2022 составляло 444851 человек, число детей в возрасте 0-3 года на 01.01.2021-365933 человека. Разность между численностью указанных групп составляет 78918 человек, с поправкой на величину погрешности – 78470 (оценка числа детей в возрасте 0 полных лет на 01.01.2022).

Однако неверно принимать эту цифру в качестве показателя рождаемости, поскольку за год какая-то часть рожденных в течение года детей уезжает из страны или умирает, а какое-то количество детей в такой возрастной группе приезжает в страну. Чтобы скорректировать этот показатель и получить рождаемость, мы оценили своего рода «поправочный коэффициент» на основе уравнения регрессии¹, который составил –0.89% (99% доверительный

¹ Выборка – годовые данные с 1989 по 2019 гг. Уравнение регрессии: $(births_t - age0_t) / birthst = c + D$, где $births_t$ – число детей, рождённых в год t , $age0_t$ – численность детей в возрасте 0 полных лет по состоянию на конец года t (точнее, на 1 января года $t+1$), c – константа, D – фиктивные переменные для выбросов и структурных сдвигов ($t < 1991$, $1993 < t < 1998$, $1997 < t < 2006$, $2010 < t < 2013$, $2013 < t < 2016$, $t = 2017$, $t \leq 2019$).

интервал от -1.34% до -0.44%). Соответственно, расчетное число рождений в 2021 г. составило 77772 человек (от 77422 до 78122)¹. Начиная с 2019 г. показатели рождаемости представляют собой исторические минимумы за весь послевоенный период демографических наблюдений. Далее рассматриваются факторы, которые обуславливают снижение рождаемости, и механизмы их влияния на рождаемость.

5.1. Затянувшийся спад...

Рассматриваемые далее факторы снижения рождаемости основаны на тезисах, высказанных экспертами в этой сфере при проведении консультаций в рамках подготовки данной работы. Далее они будут рассматриваться именно как тезисы, подкрепляемые анализом демографических данных или мнений участников фокус-группы (см. раздел «методологические замечания»).

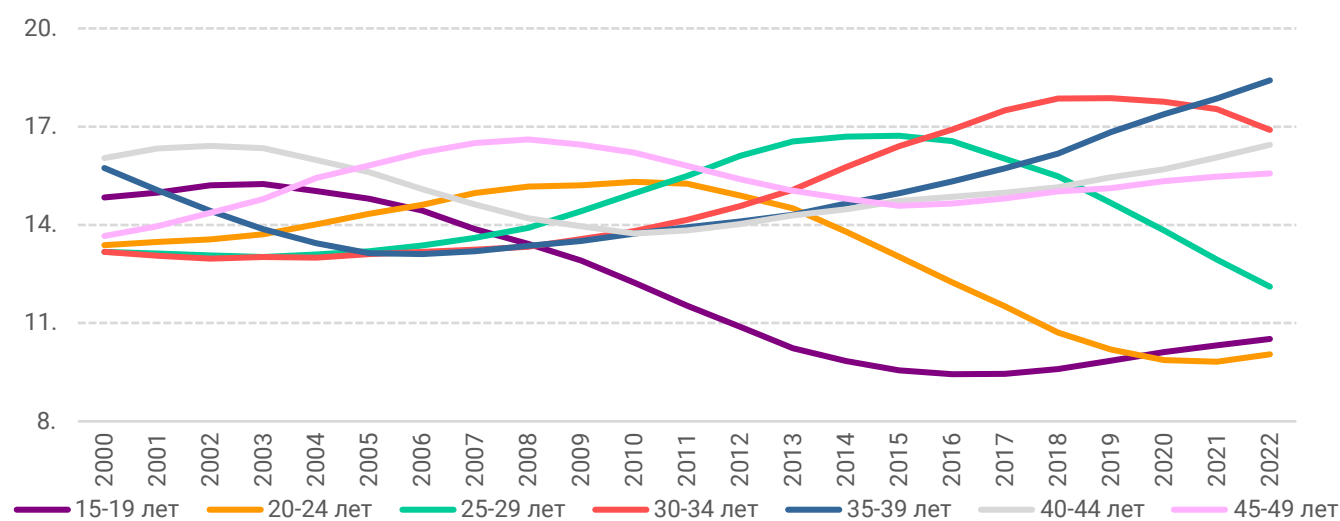
Тезис 1. Сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте и изменение её структуры является объективной причиной снижения рождаемости. Возрастная структура женщин имеет решающее значение для воспроизводства населения, и сокращение репродуктивной группы усиливает демографические риски. Начиная с 2002 г. численность женщин в возрасте от 14 до 49 лет непрерывно снижается; по сравнению с пиковым для рождаемости в Беларуси 2016 г. она сократилась на 6.1% (с 2.294 млн человек на 01.01.2016 до 2.154 млн человек на 01.01.2022). Трансформация структуры репродуктивной группы происходит в сторону увеличения численности женщин старших возрастов и заметного сокращения численности женщин в младших репродуктивных когортах.

Расхождения в удельном весе каждой репродуктивной когорты внутри группы за 2000-2022 гг. заметно увеличились (то есть прекратилось плавное замещение когорт, выбывающих из репродуктивного возраста, более молодыми когортами), а период благоприятной возрастной структуры,

¹ Приведенные оценки рождаемости за 2020 и 2021 г. используются далее, а также использовались при оценке СКР за эти годы, приведенной выше.

потенциал которой максимально реализовался в годы активной патерналистской политики, закончился. Сокращение доли когорт 20-24 и 25-29 лет означает сокращение численности первых рождений. Несмотря на то, что наиболее многочисленными на данный момент являются когорты женщин в возрасте 35-39 лет, которые могли бы обеспечить вторые и третьи рождения, репродуктивный потенциал этой когорты был практически исчерпан за счет сжатия календаря рождений под воздействием мер поддержки семей с детьми (Щербина, 2019).

Рис. 6. Динамика удельного веса возрастных когорт женщин репродуктивного возраста в 2000–2022 гг., %

Источник: Белстат.

Удельный вес когорт 25-29 и 30-34 лет сокращается. Динамика повозрастных коэффициентов рождаемости, публикуемых Белстатом до 2019 г., свидетельствует о том, что эти группы давали устойчивый прирост рождений вплоть до 2016 г., то есть активнее всего реагировали на стимулы семейной политики (Щербина, 2019). Снижение рождаемости в последующем периоде 2017-2019 гг. происходило преимущественно за счет этих же возрастных групп.

Помимо естественной трансформации возрастной структуры, на сужение репродуктивной группы негативно влияет эмиграция молодежи и семей в активном репродуктивном возрасте. Выталкивающими факторами для многих являются общественно-политическая ситуация после 2020 г., высокая степень экономической неопределенности в стране, барьеры для мобильности, получения образования и веде-

ния бизнеса, связанные с последствиями предоставления Беларуси территории для российской военной агрессии против Украины.

Тезис о влиянии миграционного оттока на рождаемость подтверждается результатами фокус-групповой дискуссии, в которой озвучивались как общие предположения о том, что люди уезжают, так и конкретные примеры из ближайшего окружения:

«Очень большая часть людей молодого возраста, которые должны планировать рождение детей, – они просто уезжают из страны, когда их ничего не держит, нет жилья, того же ребенка, который привязан к садам и школам. Они поднимают демографическую ситуацию в другой стране» (Ольга, 31 год).

«Знакомые у меня, девочка, она рассталась со своим молодым человеком, она уехала за границу, а он остался здесь. Он не хочет за границу, она не хочет сюда, но они планировали в будущем пожениться, но из-за всей этой истории пара распалась, а могла бы быть семья и дети. Мне кажется, таких пар очень много» (Марина, 28 лет).

«У меня в семье двое молодых парней, 24 и 27 лет, они оба после февраля уехали работать в Грузию и Польшу. Они не были женаты, семьи не было, но отток молодых людей начался сильный» (Анна, 33 года).

Потенциальная готовность к отъезду среди жителей Беларуси также велика. Согласно данным национального опроса, проведенного в рамках подготовки Общественного обзора «Достижение восьмой цели устойчивого развития в период потрясений: взгляд со стороны конечных бенефициаров», выезд из страны на длительное время или ПМЖ является актуальной потребностью для 7.5% городских жителей Беларуси¹ (опрос проводился в конце апреля – начале мая

¹ Удельный вес городских жителей в возрасте 18-74 лет, отметивших эмиграцию как актуальную потребность, составил 7.5% (95% доверительный интервал от 5.9 до 9.1%)

2022 г., спустя два месяца после начала войны в Украине). Согласно данным указанного обзора, это эквивалентно примерно 400 тыс. взрослых и, с учётом состава семей соответствующих респондентов, примерно такому же числу детей.

Тезис 2. Помимо потерь в рождаемости, связанных с сокращением численности женщин в репродуктивном возрасте, рождаемость снижается за счет исчерпания её потенциала, уже реализованного благодаря мерам поддержки семей с детьми в 2012-2016 гг. Это предположение основывается на анализе ключевых изменений в репродуктивном поведении семей на пиках эффективности семейной политики (см. подробнее Щербина, 2019, Щербина и Чубрик, 2021). Как было показано в разделе 4.2, после 2016 г. спад рождаемости происходил и в городской, и в сельской местности, несмотря на сохранение и даже расширение (например, досрочное использование семейного капитала) мер поддержки.

С одной стороны, сокращение результативности мер поддержки рождаемости при интенсивном таргетировании рождаемости по истечении нескольких лет после введения соответствующих мер является общей тенденцией для большинства стран с активной патерналистской политикой. Под влиянием мер социальной поддержки семьи корректируют календарь рождаемости и сокращают интервал между рождением детей. Репродуктивный потенциал семей в таком случае исчерпывается быстрее, интенсивности рождений распределяются неравномерно по возрастным когортам (Щербина, 2019). Насколько можно судить по доступным данным итоговой рождаемости реальных поколений¹, такой эффект был получен и в Беларуси. Под воздействием поддержки семей с детьми произошли тайминговые сдвиги в календаре рождений, а итоговая рождаемость женщин, завершивших цикл активной репродукции к 2019 г., в целом соответствовала рождаемости поколений, в период активного репродуктивного возраста которых меры поддержки были значительно скромнее.

¹ Данные об итоговой рождаемости реальных поколений женщин публикуются в Переписях населения

С другой стороны, смена поколений и характерные для стран на стадии второго демографического перехода изменения в ценностных ориентациях семей (UN, 2022) привели к увеличению возраста рождения детей. Если в 1990-х гг. средний возраст рождения первого ребёнка практически не менялся (22.9 лет в 1990 и 1995 гг., 23.3 в 2000 г.), то в 2010-х и 2020 гг. его рост ускорился: в 2010 г. он достиг 24.9 лет, в 2019 г. (последние опубликованные данные) – 26.8 лет. Если по данным переписи 2009 г. среди женщин в возрастной группе 15-24 лет родили ребёнка 16.9% женщин, то по итогам переписи 2019 г. в этой возрастной группе родили уже 13.6% женщин. Откладывание рождения первого ребёнка до того момента, когда будут решены вопросы карьеры, обеспеченности жильем, создана финансовая подушка безопасности, сужает границы календаря рождений и возможности полной реализации репродуктивных установок семей:

«В принципе, построить семью сейчас сложнее, чем раньше, каждый самостоятельно способен выживать и обеспечивать себя. Раньше, как мне кажется, люди для выживания создавали семью, на каких-то таких ценностях она строилась, сейчас переоценка ценностей идет, люди больше нацелены на реализацию своих желаний и амбиций, поэтому семья и рождение детей откладываются на более поздние периоды жизни. Если первого ребенка женщина рождает в 35 лет, под вопросом, будет ли она рожать второго. А если в молодом возрасте рождает женщина ребенка, выше вероятность, что она родит второго, третьего. Из-за этого тоже спад рождаемости» (Юлиана, 27 лет).

Семьи с одним ребёнком менее всего охвачены государственной поддержкой. Меры стимулирующего характера (к примеру, жилищная поддержка, семейный капитал), равно как и меры, способствующие самостоятельности и финансовой устойчивости семей, для однопородных семей либо не предусмотрены, либо недостаточны.

Тезис 3. На снижение рождаемости повлияла пандемия коронавируса и ее последствия. Исторически пандемии приводили к изменениям популяционной динамики. Помимо сокращения численности населения и снижения ожидаемой продолжительности жизни за счет роста смертности по эпи-

демологическим причинам, комбинированное воздействие увеличения смертности и сокращения рождаемости в период эпидемии, как правило, приводит к структурным демографическим сдвигам в долгосрочной перспективе. Помимо структурного воздействия на демографические процессы, пандемия COVID-19 в краткосрочном периоде повлияла на репродуктивное поведение семей. Негативные ожидания относительно будущего, страх перед болезнью, нежелание сталкиваться с системой здравоохранения в период пандемии, экономическая неустойчивость семей из-за локдауна и возможной потери работы вынудили семьи откладывать рождение детей. По оценкам экспертов, в европейских странах с высоким уровнем дохода в результате пандемии был «потерян» год полноценной рождаемости за счет ее колебания с ее понижением, а для восстановления темпов «доковидной» рождаемости необходимо еще два года (Sobotko, 2021).

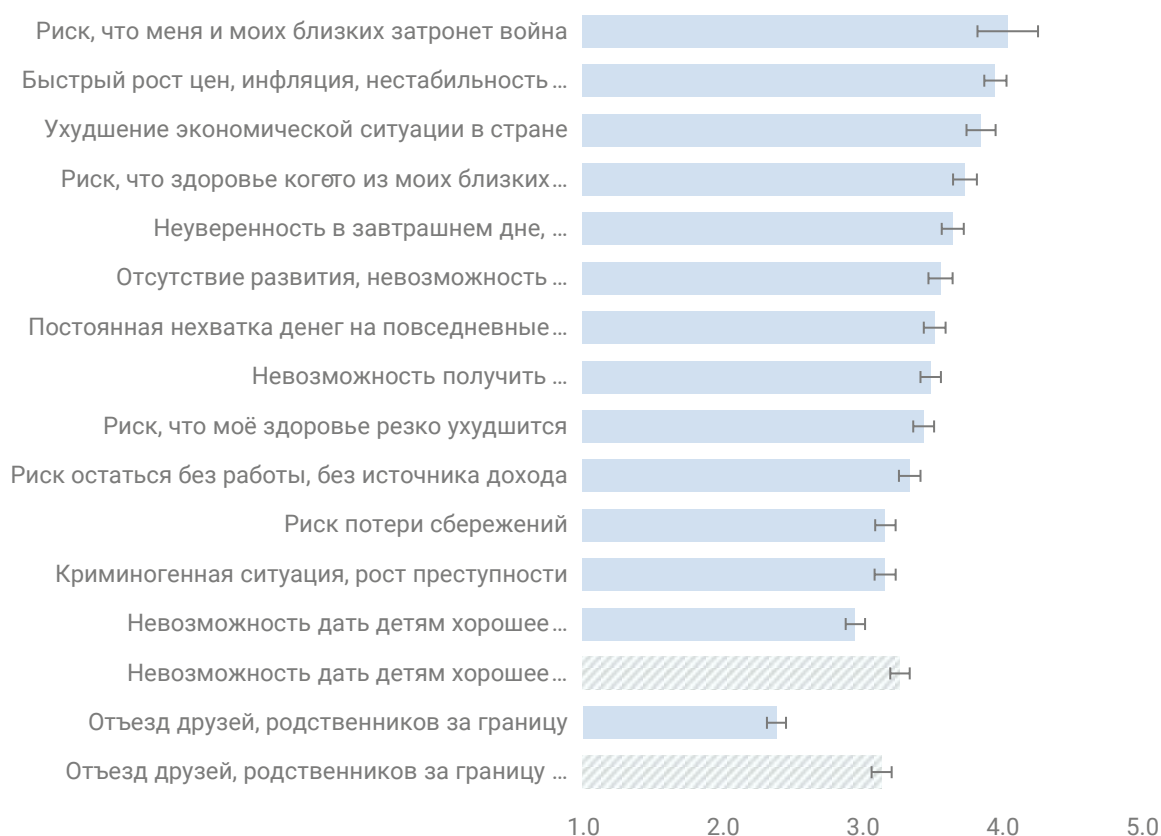
Из-за отсутствия данных по рождаемости в Беларуси в период пандемии, оценить влияние COVID-19 на репродуктивные установки семей в краткосрочном периоде возможно посредством качественной информации, полученной в фокус-групповой дискуссии. Сценарий фокус-группы предполагал обсуждение изменений в жизни семей, которые произошли в период пандемии, а также влияние пандемии на репродуктивные установки семей. По мнению участниц, существенного влияния на планирование рождения детей пандемия не оказала. Поскольку в Беларуси не было локдауна, а медицинские учреждения (включая родильные дома и женские консультации), хоть и с ограничениями, но продолжали работать, коллапса в работе женских консультаций и родильных домов не наблюдалась. Как отмечали участницы фокус-группы, ограничения коснулись пар, которые планировали партнерские роды: такая услуга во время пандемии была недоступна. В целом же беременные и рожаящие женщины получали полный спектр консультационных и медицинских услуг. Важное наблюдение, которое было озвучено и поддержано в дискуссии, было сделано относительно ухудшения здоровья, в том числе репродуктивного, среди близких и знакомых. Также упоминались случаи тяжелого течения беременности и родов у заболевших коронавирусом женщин:

«У меня у брата жена заболела COVID на 39 неделе. Они планировали совместные роды в платной палате, но все «накрылось медным тазом», так как было специальное отделение. Роды были тяжелые, с большой кровопотерей, как сказал гинеколог, в том числе из-за COVID, ребенка с матерью разлучили. Она лежала в больнице месяц, ее выписали с одной больницы, потом ее положили в другую. Ребенка отдали в семью, его выхаживали отец с бабушкой. Это была сложная история, не думаю, что они после первой истории рискнут иметь еще детей, именно из-за тяжелых родов из-за COVID» (Анна, 33 года).

Пандемия повлияла на ускорение процесса депопуляции в Беларуси в первую очередь за счет избыточной смертности от коронавирусной инфекции и ее последствий. Влияние же на репродуктивные установки семей трудно оценить, поскольку, помимо страхов рисков, связанных с пандемией, на решение о рождении детей влияли и общественно-политические события 2020-2021 гг., и неопределенность 2022 г., обусловленная внутренними и внешними факторами, в том числе войной в Украине.

Тезис 4. В период 2020-2022 гг. ситуация с рождаемостью в Беларуси могла усугубляться за счет откладывания семьями рождений под влиянием ухудшения экономической ситуации и неопределенности в понимании перспектив для себя и своих детей, которая усилилась с началом военного вторжения России в Украину. Данные национального опроса, проведенного в апреле 2022 г., говорят о высокой степени тревожности белорусского общества. Наибольшую обеспокоенность на момент проведения опроса у участников вызывали угрозы, связанные с войной в Украине. Опасения, что сами респонденты и их близкие могут быть затронуты войной, оценивались в среднем на 4.04 балла по пятибалльной шкале. Только начавшиеся экономические проблемы – быстрый рост цен и нестабильность валютного курса, ухудшение экономической ситуации – вызывали обеспокоенность почти того же порядка, что и война. Неуверенность в завтрашнем дне, невозможность улучшить свою жизнь, нехватка денег, риск остаться без работы по степени тревожности оценивались выше среднего большинством респондентов.

Рис. 8. Оценка опасений респондентов (средний балл)

Примечание. Оценка на основе распределения ответов на вопрос: «В какой степени вас беспокоит...»; пятибалльная шкала, где 1 – совсем не беспокоит, 2 – немного беспокоит, 3 – как когда, 4 – беспокоит, 5 – очень беспокоит. Предел погрешностей соответствует 95% доверительному интервалу. Для двух вариантов («невозможность дать детям хорошее образование» и «отъезд друзей, родственников за границу») средние также были посчитаны для групп респондентов, имеющих соответствующий личный опыт (выделены штриховкой).

Источник: Общественный обзор «Достижение восьмой цели устойчивого развития в период потрясений: взгляд со стороны конечных бенефициаров».

Вероятнее всего, влияние неопределенности на репродуктивные установки семей возрастает, что подтверждается результатами фокус-группового обсуждения:

«У меня у родной сестры один мальчишка сейчас только – рожать и рожать. Мальчик не маленький, жильем обеспечены, но в связи с этой ситуацией... Много раз с ней разговаривали: страшно за себя, страшно за ребенка, которого хочется «поднять» в спокойной стране. А думать о каком-то еще ребенке неразумно, потому что непонятно, что нас ждет в будущем» (Тамара, 34 года).

«Тоже очень сильно повлияли события в психологическом плане. Тогда мы с мужем еще не были женаты, не жили вместе, хотя планировали, что будем семьей, детей

заводить. Но появились мысли насчет того, что будет дальше. Еще скачок с этими ценами. Тогда можно было, было реально взять квартиру в кредит на 20 лет. Были кредиты, более-менее подъемные проценты. Сразу эти кредиты исчезли, потом они вернулись, но неподъемные проценты» (Марина, 28 лет).

Наличие собственного жилья также влияет на возможность семей реализовать репродуктивные установки. Несмотря на то, что в патерналистской модели семейной политики Беларуси значительное внимание (и ресурсы¹) отводится решению жилищного вопроса, сужение целевой группы жилищной поддержки до одной категории – многодетных семей² – ограничивает демографическую и социальную эффективность данного вида поддержки.

5.2. ... конца которому не видно

Поскольку полноценная статистика рождаемости в Беларуси с 2020 г. перестала публиковаться³, возможное влияние перечисленных выше факторов на реальную рождаемость в Беларуси сложно оценить. Для понимания перспектив развития демографической ситуации в Беларуси, в частности дальнейших тенденций рождаемости, в данном исследовании используются прогнозы, рассчитанные ООН.

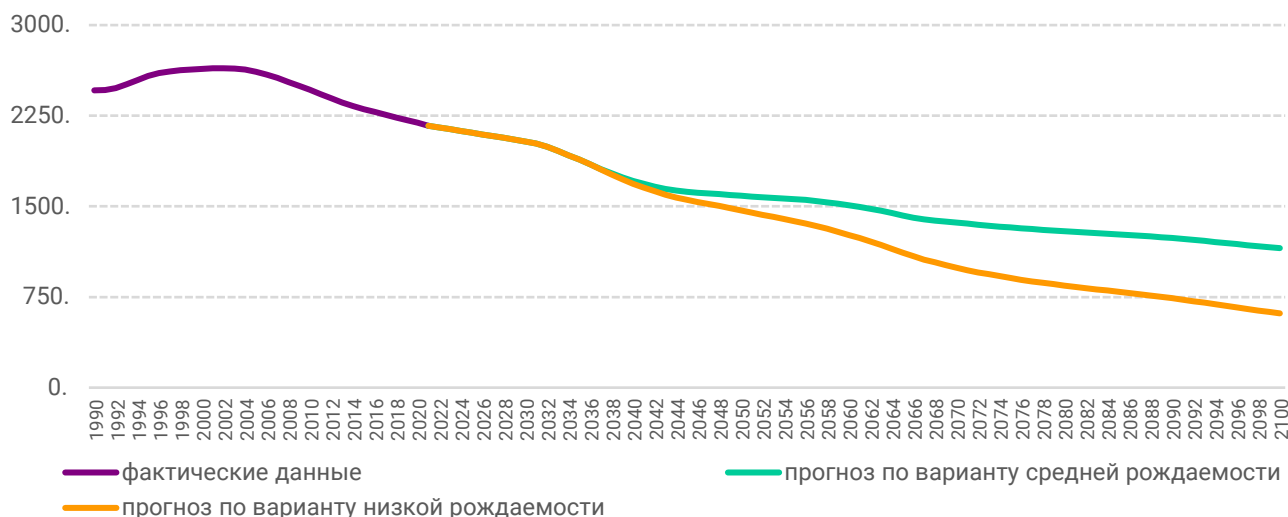
При использовании прогнозов ООН о рождаемости в Беларуси следует сделать некоторые оговорки. Во-первых, данные ООН о численности женщин в репродуктивном возрасте (15-49 лет) стабильно превышают фактические данные (в 2021 г. разница составила 55.5 тыс. человек, или 2.56%

¹ Поддержка семей в жилищной сфере из республиканского и местных бюджетов в 2020 г. составила 511.1 млн руб., или 0.34% от ВВП (см. Минфин, 2021).

² Только за счёт жилищной поддержки общая сумма расходов государства на «среднего» ребёнка из многодетной семьи почти на 16% больше, чем на ребёнка из остальных семей (см. подробнее Щербина, Чубрик, 2021)

³ С 2020 г. не публикуются рождаемость, смертность, показатели миграции и любые производные показатели (общие и специальные коэффициенты рождаемости, СКР, ожидаемая продолжительность жизни и т.п.); с публикации возрастной структуры по однолетним возрастным группам Белстат перешёл на пятилетние; с 2021 г. не публикуется младенческая смертность; последняя опубликованная специализированная публикация Белстата «Демографический ежегодник» датирована 2020 г. (содержит данные до 2019 г.).

Рис. 8. Численность женщин в возрасте 14–49 лет (скорректированный прогноз ООН), тыс. человек

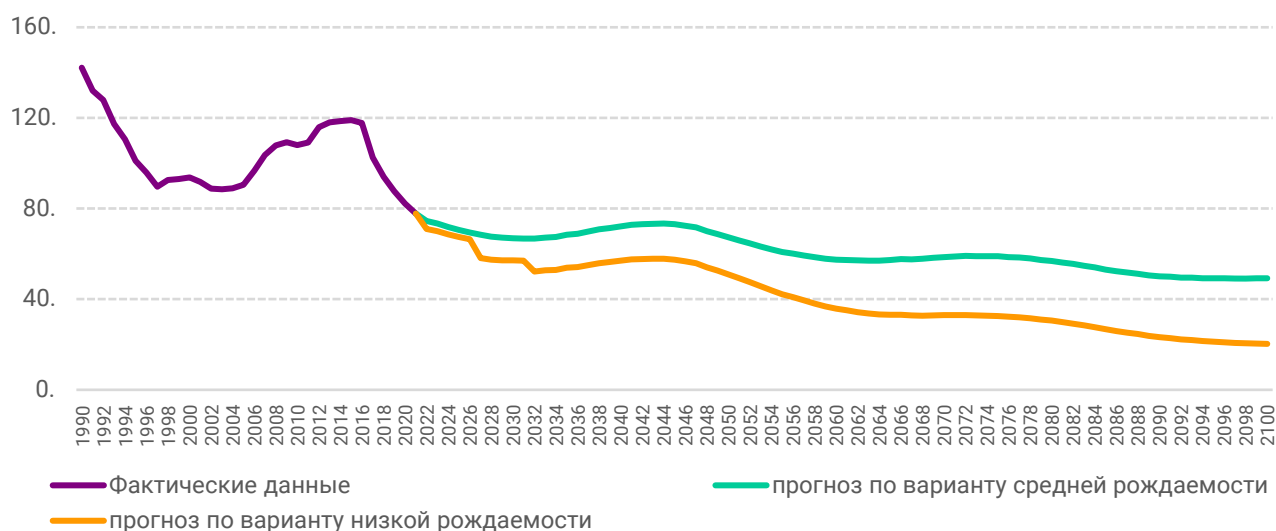
Источник: Белстат (до 2021 г.), расчёты на основе данных World Population Prospects 2022.

соответствующей возрастной группы). Во-вторых, данные ООН о повозрастных коэффициентах рождаемости (и, соответственно, о суммарном коэффициенте рождаемости и самой рождаемости) практически не отличались от фактических данных до 2016 г., но с 2017 г. начали устойчиво превышать фактические показатели. В результате база для прогнозирования оказалась завышенной, что требует её корректировки.

Такая корректировка проводилась следующим образом. На первом этапе корректировалось число женщин в репродуктивном возрасте по однолетним возрастным группам¹. Поскольку возрастная структура женщин по данным ООН практически совпадает с фактической возрастной структурой (максимальное расхождение было в группе 45-49 лет – 0.2 процентного пункта), то ретроспективная численность женщин по однолетним возрастным группам рассчитывалась как произведение доли каждой группы по данным ООН и общего числа женщин в репродуктивном возрасте по данным Белстата. На втором этапе пересчитывался прогноз ООН о количестве женщин по однолетним возрастным

¹ Белстат перестал публиковать эти данные с 2021 г., удалив из открытой для пользователей базы и данные по однолетним возрастным группам за прошлые периоды.

Рис. 9. Рождаемость (скорректированный прогноз ООН), тыс. человек

Источник: Белстат (до 2019 г.), собственные оценки на основе данных Белстата (2020 и 2021 гг.), расчёты на основе данных World Population Prospects 2022.

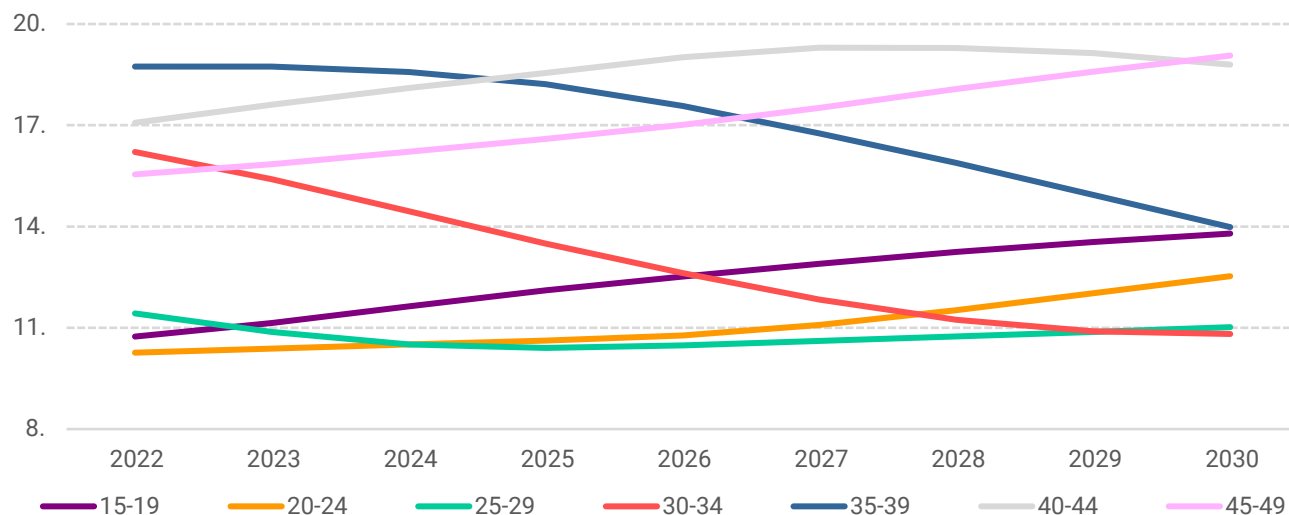
группам. Общее число женщин в репродуктивном возрасте в прогнозный период рассчитывалось как произведение фактического количества женщин в этой возрастной группе в 2021 г. и темпов роста их численности за период с 2022 г. (цепные индексы) по вариантам прогноза со средней и низкой рождаемостью. Результаты представлены на Рис. 8. Прогноз численности женщин по однолетним группам рассчитывался как произведение доли каждой группы по данным ООН и общего числа женщин в репродуктивном возрасте по скорректированному прогнозу.

На третьем этапе пересчитывался прогноз ООН по рождаемости. Количество рождённых детей в прогнозный период рассчитывалось как произведение фактического количества рождений в 2021 г.¹ и темпов роста их численности за период с 2022 г. (цепные индексы) по вариантам прогноза со средней и низкой рождаемостью. Полученные данные приведены на Рис. 9.

Сделанные выше оценки рождаемости и СКР в 2020 и 2021 гг. показывают, что сейчас в Беларуси реализуется промежуточный сценарий (фактические значения СКР

¹ Последние опубликованные Белстатом данные по рождаемости датированы 2019 г., опубликованные в официальных СМИ – 2020 г., поэтому данные о рождаемости за 2021 гг. представляют собой оценку, см. раздел 4.2.

Рис. 10. Прогноз возрастной структуры женщин в репродуктивном возрасте по пятилетним группам, % от численности женщин в возрасте 15–49 лет

Источник: расчёты на основе данных World Population Prospects 2022 (вариант средней рождаемости).

находятся примерно посередине между вариантами средней и низкой рождаемости). Однако в настоящее время на рождаемость воздействует слишком много шоков, поэтому однозначно говорить о том, какой сценарий реализуется в будущем, пока преждевременно. Что можно сказать однозначно, так это то, что и в краткосрочной, и в среднесрочной перспективе изменение возрастной структуры женщин в репродуктивном возрасте будет работать на депопуляцию.

Согласно прогнозам ООН, к 2030 г. доля женщин наиболее активного репродуктивного возраста (30-39) продолжит снижаться, потенциально активного (25-29) – стабилизируется на низком уровне, а доля когорты перспективного (15-24) репродуктивного возраста будет постепенно увеличиваться (при этом здесь может быть существенно недоучтён фактор эмиграции женщин этой группы). Суммарная доля женщин верхних когорт репродуктивного возраста (40-44 и 45-49 лет) достигнет 38%, Рис. 10. Благоприятная возрастная структура (подобная той, которая была в период реализации патерналистской модели семейной политики) в Беларуси сформируется только в 2040-х гг., если, конечно, эмиграция в низких когортах репродуктивного возраста не активизируется.

Таким образом, в настоящее время перспективы воспроизводства населения Беларуси определяются сокращением рождаемости под воздействием факторов структурного,

общественно-политического и социально-экономического характера. Трансформация возрастной структуры женщин в сторону увеличения старших репродуктивных когорт, сохранение в среднесрочной перспективе невысокого удельного веса активных репродуктивных когорт и их размывание из-за увеличивающегося миграционного оттока усиливают риски депопуляции. **Сохранение патерналистской модели поддержки семей с детьми не соответствует трансформации модели фертильности и ценностным ориентирам семей, которые были актуальны при выстраивании государством такой модели.**

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РАМКАХ ВОЗМОЖНОГО

Поскольку на снижение рождаемости в Беларуси влияет широкий спектр факторов, успешность поиска решений, способных преломить негативные тенденции, во многом зависит от гибкости семейной политики. С одной стороны, семейная политика должна реагировать на потребности семей с детьми, с другой – иметь четкие цели, отвечать на вопрос, зачем государство поддерживает семьи с детьми. Начиная с 2017 г. семейная политика Беларуси не решает задач, связанных с ключевыми целями семейной политики в Беларуси – увеличение (стабилизация) рождаемости и поддержка благосостояния семей с детьми (Щербина, 2019; Щербина и Чубрик, 2021). Рождаемость продолжает снижаться, несмотря на неизменность мер поддержки.

Что касается благосостояния семей с детьми, то система детских пособий внесла вклад в решение проблем детской бедности, но происходило это преимущественно за счет семей, в которых воспитывался хоть один ребенок до трёх лет (Шиманович, Чубрик и Щербина, 2018). В семьях, где все дети старше трех лет, риски бедности возрастают. Вместе с тем семьи адаптировались к существующей модели поддержки семей с детьми и зачастую выстраивают свои жизненные и профессиональные стратегии, исходя из предложенного государством дизайна такой поддержки. По этим причинам сохраняется высокое социальное одобрение привычной модели семейной политики и не сформирован полноценный

запрос на альтернативную патерналистской концепцию поддержки семьи и работы (см. подробнее Щербина, Борнукова и Смоленская, 2021). По нашему мнению, расширение возможностей совмещения родителями профессиональных и семейных обязанностей соответствует цели семейной политики – поддержки благосостояния семей с детьми, а перспективы демографической эффективности такой модели связаны с увеличением рождаемости в семьях, в которых оба родителя вносят равноценный вклад в благосостояние семьи за счет эффективной занятости (Doepke, Hannusch, Kindermann, and Tertilt, 2022).

Основным принципом повышения демографической и социальной эффективности семейной политики в Беларуси может стать придание ей гибкости и адаптивности к потребностям семей. Этот процесс может проходить в два этапа. Первый этап – пересмотр дизайна существующих мер и расширение вариантов их применения в соответствии с потребностями семей; проведение постоянного мониторинга востребованности альтернативных уже имеющимся вариантов и анализ их восприятия со стороны целевых групп; оценка вклада мер поддержки в изменение рождаемости. Второй этап – продвижение успешных практик, формирование и укрепление позитивного восприятия нововведений, закрепление эффективных мер поддержки в качестве приоритетных.

Далее рассматриваются компоненты государственной поддержки семей с детьми, повышение гибкости которых позволит за относительно короткий период времени адаптироваться к потребностям семей.

Период отпуска по уходу за ребенком и размер пособия. Размер пособия является параметром, с помощью которого можно корректировать установки семей на продолжительность нахождения в отпуске по уходу за ребёнком. Широкое одобрение трёхлетнего периода отпуска связано и с удобством практики его применения: при необходимости можно выйти на работу раньше с сохранением половины пособия, точно также можно вернуться обратно.

«Ведь сейчас девушка не обязана сидеть в декрете 3 года: хочешь – выходи хоть на следующий день. Но почемуто большинство этим не пользуется. Сидят хотя бы 2 года в декрете – значит, надо. Женщины не стремятся бежать на работу быстрее» (Юлиана, 27 лет).

При этом часть семей готовы согласиться с сокращением периода отпуска при условии повышения выплат по уходу. Это подтверждается и опросом 2019 г., в котором респондентам предлагалось высказать свое отношение к гипотетическим вариантам отпуска по уходу за ребенком. Сокращение периода отпуска на один год при увеличении пособия по уходу на 25% с разной степенью уверенности были готовы принять более 20% респондентов. На полуторагодовой отпуск по уходу за ребёнком с пособием в размере 80% зарплаты родителя, берущего отпуск, соглашалось меньшее число респондентов, чем на двухлетний вариант – 13.6% от общего числа участников опроса (см. подробнее Щербина, Борнукова и Смоленская, 2021). Несмотря на то, что большинству респондентов хотелось бы сохранить статусquo, в сумме поддержка альтернативных вариантов достигала 25% (в зависимости от предложенного варианта и профиля респондентов), что может указывать на наличие запроса на вариативную систему предоставления оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком.

Мнения в поддержку 2-х летнего периода отпуска по уходу за ребенком при условии повышения пособия высказывались и участницами фокусгрупповой дискуссии, проведенной в рамках данного исследования:

«... два года – это не так уж и мало. Если смотреть с той точки зрения, что это не особо играет роль, плюс декретные будут выше, в этом будут свои плюсы» (Марина, 28 лет).

«Меня бы устроил декрет в 2 года, я ничего не вижу в том, чтобы отдать ребенка в сад в 2 года. Согласна, что все дети разные, но он как в 2 года может заболеть, как 3, так и в 4. Меня что в 2 года не будет терпеть работодатель с болеющим ребенком, так и в 3, зато здесь бы больше денег получала бы» (Ольга, 31 год).

Сокращение отпуска по уходу при пропорциональном увеличении пособия можно рассматривать как альтернативный вариант для семей, которые уже настроены на активную занятость обоих родителей в период воспитания ребенка. Барьеры в реализации такой стратегии могут быть связаны с наличием и доступностью дошкольной инфраструктуры для детей младшего возраста (ясли, ясельные группы в саду). Если в опросе 2019 г. для респондентов из крупных городов и столицы устройство детей в сад, особенно детей младшего возраста, могло вызывать трудности, то в фокус-группе 2022 г. эта проблема была уже не так актуальна:

«Я работаю в учреждении образования Московского района. В этом году две младшие группы, дети до 3-4 лет, у нас огромный недобор. Знаю, что есть еще детские сады, где ясельные группы закрывают, потому что недобор. Понятно, что каждый родитель хочет в шаговой доступности, но, допустим, в две младших у меня недобор, а в старшую группу стоит очередь на то, чтобы попасть в группу» (Таня, 31 год).

Повидимому, в силу снижения рождаемости, особенно в крупных городах, напряженность с доступностью детских садов спадает, соответственно, снижается и наполняемость групп. Это дает возможность **переконфигурировать структуру детских дошкольных учреждений**, чтобы обеспечить прием детей младшей возрастной категории, если альтернативный вариант использования отпуска по уходу за ребенком будет востребован семьями.

Равное распределение родительских обязанностей и вовлеченное отцовство. Простая и неоспоримая истина, что оба родителя играют важную роль в воспитании детей, в Беларуси наталкивается на несколько иную реальность. Особенно это касается участия в воспитании и выполнении обязанностей по уходу за детьми младшего возраста. Сохранение в обществе стереотипов относительно семейных ролей и закрепление их соответствующими стереотипными социальными практиками (трехлетний отпуск по уходу за ребенком, организация детского здравоохранения, образования делают матерей более вовлеченными в уход за детьми и др.) в конечном итоге не идет на пользу ни родителям, ни

детям. Уровень разводов в Беларуси продолжает увеличиваться, а показатели бедности семей с одним родителем (преимущественно матерями) в 2020 г. в отдельных регионах сравнялись с традиционно высокими показателями бедности в многодетных семьях (KEF, 2022).

Несмотря на продвижение концепции вовлеченного отцовства через проекты международных организаций¹ и успешность отдельных инициатив (папа-школы, родительские тренинги), реальных изменений в распределении обязанностей по уходу за ребенком с момента рождения не наблюдается. Только в 1% случаев отпуск по уходу за ребенком до трёх лет используется отцами², причём, согласно времени от времени появляющейся в медиа информации, эта доля остается неизменной с момента законодательного закрепления практики ее применения. Другая норма, которая должна была бы поспособствовать продвижению вовлеченного отцовства – отцовский отпуск, – имеет ряд «особенностей», которые не делают ее востребованной среди семей. По законодательству³ при рождении ребёнка и воспитании его в семье наниматель обязан по желанию отца (отчима) ребёнка предоставить ему отпуск без сохранения заработной платы продолжительностью не более 14 календарных дней. Отпуск отцу при рождении ребёнка предоставляется отцам/отчимам одновременно в период 6 месяцев с даты рождения ребёнка. Различия с социальным отпуском, на который могут рассчитывать все работники, состоят в обязанности работодателя предоставить такой отпуск.

Согласно данным опроса населения 2019 г.⁴, отцовский отпуск еще до внедрения этой практики⁵ не рассматривался респондентами как привлекательная для семей мера. При

¹ См. подробнее «Вовлечённое отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения», ЮНФПА. [Ссылка](#)

² См. подробнее выступление заместителя министра труда и социальной защиты на пресс-конференции, посвященной «Славянскому форуму семей», 12.09.2022. [Ссылка](#)

³ Статья 186 Трудового кодекса Республики Беларусь «Отпуск отцу (отчиму) при рождении ребёнка».

⁴ Опрос «Отношение населения к системе социальной защиты населения: поддержка семей с детьми». [Ссылка](#)

⁵ Опрос проводился до вступления в действие поправок к Трудовому кодексу.

этом гипотетические варианты, которые могли бы больше соответствовать интересам семей (например, с компенсацией заработной платы или выбором периода его использования), мало влияли на отношение людей к такой возможности. Как показала фокус-групповая дискуссия, проведенная при подготовке данной работы, идеи разделения отпуска по уходу между родителями и возможности использования отцовского отпуска не нашли широкой поддержки.

«Мне кажется, если бы было обязательно, чтобы отец часть декретного отпуска проводил с ребенком, то есть не по желанию семьи... Сейчас в Беларуси отец может проводить, как семья решит, а в некоторых странах есть обязательно, что часть декретного отпуска – мать, часть – отец. Если говорить о нашей стране, такое могло бы повлиять даже в худшую сторону, если бы часть декретного отпуска должен был проводить папа. Потому что в декрете платят 500 рублей – по-моему, это маленькие деньги. Во многих семьях мужчина является основным добытчиком. Мужчина и в обществе оценивается по его финансовому положению, по его успехам в карьере» (Юлиана, 27 лет).

Вместе с тем женщины в парах без детей более оптимистичны в отношении возможности равного распределения обязанностей в семье и предполагают, что при рождении детей отцы будут вовлекаться без дополнительных стимулов в виде отцовского отпуска.

«У нас с мужем детей нет, но у мужа такое мнение: он не хочет, чтобы у меня была «вторая смена». Что я на работе отработала первую смену, домой пришла, а там вторая: детей накорми, постирай, убери. Он говорит, что такого не будет, он будет максимально помогать. Вот и сейчас: я не работаю, но не могу сказать, что на мне все, мы вместе вовлечены в быт» (Марина, 28 лет).

«Я надеюсь, что мой муж будет хорошим отцом. Не знаю, сколько он зарабатывает, у нас никогда не стоял этот вопрос, но домашние обязанности у нас поделены, там нет такого, что ты женщина – твое дело на кухне. Он видит, что я прихожу уставшая, он может пойти на кухню, приготовить» (Таня, 31 год).

Для женщин, у которых есть дети, более рациональным видится традиционное распределение ролей:

«...материнство – это женский инстинкт, мужчина идет в декрет в случае необходимости. В моем окружении, если мужчинам все рассказать, они очень хорошо относятся к детям. Если на них возложить ответственность... Но мы же, женщины, им всё не доверяем, мы же мамы, мы лучше знаем, у нас интуиция. Куда бы мы ни уходили, оставляя ребенка, мы все время «на трубе» (Ольга, 31 год).

«Все это начинается с декретного отпуска. Мужчина зарабатывает деньги, женщина ухаживает за ребенком. Он приходит уставший с работы – почему я буду его еще «грузить» вопросами, которые могу решить сама? После декретного это уже идёт по накатанной. Сложно после декретного включить отца в воспитание. Пока у нас в декрете будут сидеть только матери, никакого изменения в воспитании не будет» (Анна, 33 года).

Что касается мужчин, то готовность «вовлекаться» подтверждается как опросом 2019 г. (см. подробнее Щербина, Борнукова и Смоленская, 2021), так и исследованием роли отца в белорусских семьях, проведенным для ЮНФПА и ООН Женщины в 2021 г. (ЮНФПА, 2021).

В указанном исследовании был проведен кластерный анализ, на основании которого аудитория была классифицирована по пяти параметрам, определяющим роль отца в семье (агрессивность, авторитарность, гендерная толерантность, свобода мнений и желаний в семье, доминирование в семье). Согласно полученным результатам, в группу «современных отцов», демонстрирующих гендерную толерантность и готовность (либо реальную практику) к разделению обязанностей по уходу за детьми и выполнению домашних обязанностей, вошли 18.6% мужчин, принимавших участие в исследовании. Эта не такая уж и малочисленная группа значительно отличается от всех остальных («классических» и «авторитарных» отцов): чаще всего это образованные мужчины с более высоким доходом, имеющие меньше детей, чем в среднем по выборке. Это наиболее молодой сегмент отцов,

готовый к углублению семейных отношений и вовлечению в домашние обязанности и уход за детьми.

Исследование показало также определенную степень гибкости в зависимости от жизненных обстоятельств в повседневных практиках «классических» и «авторитарных» отцов, для которых более приемлемо традиционное распределение гендерных и семейных ролей. Здесь важную роль играет наличие позитивных примеров: если в окружении мужчин нет знакомых с опытом активного участия в уходе за ребенком, то «гибкость» так и остается вынужденной мерой в случаях, когда отец выполняет роль «замещающего» родителя, а не полноценно разделяющего обязанности (например, уход за ребенком во время отъезда или болезни матери). Поэтому ситуация может меняться не только через правовые нормы, но и через расширение и популяризацию практик вовлеченного отцовства. Ценностные ориентиры и восприятие семейных ролей определяется возрастом и уровнем образования, при этом межпоколенческие различия могут быть более значимы, чем различия по уровню образования. Для молодых мужчин (особенно без детей) перспектива вовлеченного отцовства в целом приемлема и привлекательна. То, что с возрастом и с появлением детей их прогрессивные взгляды могут измениться, связано как раз со стереотипными практиками, о которых говорилось выше: с выходом женщин в отпуск за ребенком на длительный срок сфера ответственности матерей расширяется и охватывает уже повседневный уход, заботу о здоровье, планирование времени и образование детей и т. д. Несмотря на то, что большинство отцов разделяют мнение, что оба родителя играют важную роль в семье, фактически женщины продолжают быть более вовлеченными в воспитание детей (Юодешко, Навроцкая и Максименко, 2021).

Пандемия коронавируса положительно повлияла на взаимоотношения отцов с семьями: треть отцов стала больше проводить времени с детьми, столько же стали чаще вовлекаться и в бытовые обязанности: приготовление пищи, мытьё посуды, уборка, утюжка (в частности – мужчины среднего возраста), см. ЮНФПА, 2021. Результаты фокус-группы, проведенной в рамках исследования, также подтверждают,

что удалённая работа позитивно сказывается на вовлечении отцов.

«Есть знакомые: когда у них родился ребенок, как раз период COVID, муж работал удалённо. Когда ребята рассказывали, мы спрашивали: как они 24 на 7 вместе, ребенок же маленький, отвлекает ли он тебя? Они отвечали, что абсолютно всё здорово: если у парня не загружен рабочий день – он дома работает, но может взять малыша, пойти помыть, а в это время мама могла заняться другими делами, золотая середина была. Тут еще играет роль, удалённая ли работа и загруженность» (Марина, 28 лет).

Обеспечение гендерного равенства в семейной и общественной сфере является важным компонентом политики баланса семьи и работы. В Беларуси этот компонент представлен трудовыми гарантиями для работников с семейными обязанностями, в частности, правом на оплачиваемый трёхлетний отпуск по уходу за ребенком для обоих родителей и 14-дневный период неоплачиваемого отцовского отпуска. Как было показано выше, обе эти возможности не являются привлекательными для семей. Несмотря на низкую популярность, эти меры важны для успешного продвижения политики баланса семьи и работы. По нашему мнению, **дизайн и отпуска по уходу за ребенком как права обоих родителей, и отцовского отпуска требуют корректировки, которая бы позволила укрепить эти практики в общественном восприятии как часть «нормального» воспитания детей.** Как было обозначено выше, любые изменения следует начинать с предложения альтернативных вариантов в дополнение к существующим мерам. Для отцовского отпуска альтернативой неоплачиваемому 14-дневному периоду может быть предоставление возможности удаленной работы либо изменение графика рабочего времени в соответствии с потребностями работника. Необязательность такого отпуска значительно ограничивает эффективность этой меры с точки зрения достижения поставленной цели – вовлечения отцов в воспитание детей с раннего возраста. В то же время его обязательный характер вызывает неприятие со стороны семей.¹

¹ Опрос «Отношение населения к системе социальной защиты населения: поддержка семей с детьми». [Ссылка](#)

«Для большинства мужчин важно состояться в карьере, для них это был бы удар ниже пояса, что их заставляют. Я считаю, что семья должна сама решать, а не государство накладывать свои правила» (Юлиана, 27 лет).

Альтернативным вариантом, который в перспективе мог бы способствовать укреплению позитивного восприятия разделения отпуска по уходу за ребенком между родителями, может стать использование в качестве отцовского отпуска 14 дней из оплачиваемого периода отпуска по уходу за ребенком, который используется матерью. Если такая практика станет востребованной со стороны семей, в последующем периоде можно рассмотреть возможность введения обязательной отцовской части отпуска по уходу за ребенком, которая в случае отказа отцов от ее использования будет вычтена из общего периода отпуска по уходу за ребенком.

Репродуктивное здоровье. Ключевая причина снижения рождаемости в Беларуси – сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте. Помимо сужения репродуктивных когорт, в Беларуси можно говорить о репродуктивных потерях в силу распространения бесплодия и проблем, связанных с репродуктивным здоровьем. Тема ухудшения репродуктивного здоровья активно обсуждалась на фокус-группе, из чего можно сделать вывод об актуальности репродуктивных проблем для значительного числа семей:

«Я рада за многодетных мам, что у них получилось родить столько детей, но где же поддержка семьям, которые не могут забеременеть – не важно, по каким причинам: здоровье, финансовый фактор... ЭКО – первая попытка бесплатная? Если человек из другого города, надо ехать в Минск или в Могилев, это затраты не маленькие, плюс поддержка витаминов для супруга и супруги. Вероятность оплодотворения при первой попытке – 30-40%. Спасибо за такую возможность, но я считаю, что этого недостаточно» (Таня, 31 год).

«Я только могу сказать про здоровье. Лично в кругу моих знакомых это здоровье. Жилье можно решить, фи-

нансы можно решить, политические ситуации сегодня есть, завтра нет, а вот здоровье, если не получается, если несовместимость, если ЭКО дорогое, то тут уже ничего не поможет» (Ольга, 31 год).

Особенностью трансформации возрастной структуры населения в среднесрочной перспективе является увеличение доли женщин верхних когорт репродуктивного возраста – 40-44 и 45-49 лет. Учитывая тенденции рождаемости, в старший репродуктивный возраст могут входить как женщины с уже реализованными репродуктивными установками, так и женщины, которые отложили рождение детей на более поздний возраст либо не смогли к этому возрасту родить детей в силу проблем с репродуктивным здоровьем. Для этой категории женщин важны возможности пролонгации периода активной репродукции¹ за счет сохранения репродуктивного здоровья и наличия соответствующих медицинских услуг, позволяющих семьям решать проблемы бесплодия. По различным оценкам, в Беларуси бесплодные пары составляют 15-16% семей². Учитывая тот факт, что окончательный диагноз по бесплодию устанавливается далеко не всем парам, имеющим проблемы с репродуктивным здоровьем, а также то, что в статистику не попадают женщины/мужчины с нарушением репродуктивных функций, не состоящие в браке, реальный масштаб проблемы может быть выше.

¹ Согласно данным ООН, в 2018 г. на 1000 женщин в возрасте 40-49 лет в Беларуси приходилось 34.5 рождений, в Литве – 50.3, в Швеции – 78.1, в Эстонии – 83.4. С учётом роста численности женщин в этой возрастной группе прирост рождаемости среди женщин такого возраста мог бы обеспечить значимый вклад в прирост общей рождаемости.

² См., например, [«Проблема женского и мужского бесплодия в Беларуси»](#), [«В Беларуси разрабатывается национальная модель планирования семьи»](#), [«Минздрав: по улучшению репродуктивного здоровья белорусов ведётся большая работа»](#), а также материалы по теме на портале [doktora.by](#).

7 КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Демографическое развитие Беларуси сейчас происходит по негативному сценарию: естественная убыль населения продолжается уже почти 30 лет, а пандемия COVID-19 привела к скачку смертности от коронавирусной инфекции и ее осложнений, что ускорило процесс депопуляции. Рождаемость, за счет которой компенсируется естественное выбытие, после непродолжительного периода роста стабильно снижается как в силу фундаментальных причин (сокращение численности женщин в репродуктивном возрасте), так и под влиянием других факторов, в том числе связанных с возросшей под влиянием внутренних и внешних шоков неопределённостью. Отложенная рождаемость, сжатие календаря рождений, миграционный отток усугубляют снижение рождаемости и влияют на режим воспроизводства в целом. Конъюнктурные изменения рождаемости (рост за счет мер поддержки в 2007-2016 гг., снижение под воздействием текущих шоков) нарушают процесс естественного замещения поколений и создают риски для будущего демографического развития страны. Государственная поддержка семей с детьми оказывает серьезное воздействие на решение о рождении детей. Однако действующая модель патерналистской семейной политики имела ограниченный период демографической эффективности, который закончился в 2016 г.

Возможные изменения семейной политики могут привести к позитивным изменениям (прекращение спада и последующая стабилизация показателей рождаемости) в случае трансформации существующей модели в сторону

повышения её гибкости и адаптивности к потребностям семей. Такой подход предполагает расширение вариантов применения привычных мер поддержки (отпуск и пособие по уходу за ребенком) в соответствии с потребностями семей и постепенное усиление ключевой составляющей политики поддержки баланса семьи и работы (равное распределение родительских обязанностей и вовлеченное отцовство). Проведение постоянного мониторинга востребованности альтернативных вариантов, анализ их восприятия со стороны целевых групп, оценка вклада мер поддержки в изменение рождаемости позволит выделить наиболее эффективные с точки зрения влияния на рождаемость и благосостояние семей с детьми практики для последующего закрепления их в качестве приоритетных мер поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

Боброва, А. (2017). Потребление алкоголя и его влияние на смертность населения Республики Беларусь.

Боброва, А., Пилюттик, А. (2017). Демографические потери, обусловленные потреблением алкоголя в Беларуси, *Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II*, Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН, 406-411. [Ссылка](#)

Боброва, А. (2019). Политика в области профилактики и предупреждения пьянства и алкоголизма в Беларуси, *Беларуская думка*, № 1, 74-81 [Ссылка](#)

Минфин (2021). *Социальная сфера Республики Беларусь в цифрах*, Минск, Министерство финансов Республики Беларусь. [Ссылка](#)

Общественный обзор «Достижение восьмой цели устойчивого развития в период потрясений: взгляд со стороны конечных бенефициаров» (2022, в публикации).

Раков, А. (2011). Демографический мир и его проблемы, *Социология*, 2011, № 4, 20-32. [Ссылка](#)

Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) (2021). *Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу»*, Минск, Исследовательский центр ИПМ. [Ссылка](#)

Шиманович, Г., Чубрик, А., Щербина, Н. (2018). *Бедность и социально уязвимые группы населения в Беларуси: Поддержка семей с детьми и её эффекты*, Исследовательский центр ИПМ. [Ссылка](#)

Щербина, Н., Смоленская, В., Борнукова, К. (2021). *Баланс семьи и работы: что можно изменить в государственной поддержке семей с детьми*. В: Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) *Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу»*, Минск, Исследовательский центр ИПМ. [Ссылка](#)

Щербина, Н., Чубрик, А. (2021). *Рожайте больше? Во сколько обходится и как оценивается социальная защита семей с детьми*. В: Чубрик, А., Щербина, Н. (ред.) *Государство для человека. Почему ценности и общественное мнение имеют значение для социальной политики и как приблизить её к «идеалу»*, Минск, Исследовательский центр ИПМ. [Ссылка](#)

Щербина, Н. (2020). *Доступная, эффективная и справедливая? Какой люди видят белорусскую систему социальной поддержки семей с детьми*, Исследовательский центр ИПМ, дискуссионный материал PDP/20/02. [Ссылка](#)

Юодешко, В., Навроцкая, Н., Максименко, А. (2021). *Вовлеченное отцовство в Беларуси: текущая ситуация и концепция продвижения*, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Беларуси. [Ссылка](#)

ЮНФПА (2021). *Исследование роли отца в белорусских семьях*, UNFPA/UN Women. [Ссылка](#)

KEF (2022a). *Белорусские домохозяйства накануне кризиса 2022 г.*, Кастрычніцкі эканамічны форум, дискуссионный материал DP/22/06. [Ссылка](#)

Grigoriev, P., Bobrova, A. (2020). *Alcohol control policies and mortality trends in Belarus*, *Drug Alcohol Rev.*, 39: 805-817. [Ссылка](#)

Doepke, M., Hannusch, A., Kindermann, F., Tertilt, M. (2022). *A new era in the economics of fertility*, *CEPR column*. [Ссылка](#)

Sobotka, T., Jasilioniene, A., Galarza, A., Zeman, K., Nemeth, L., Jdanov, D. (2021). *Baby bust in the wake of the COVID-19 pandemic? First results from the new STFF data series*, SocArXiv, 24 Mar. 2021. Web. [Ссылка](#)

UN (2021). *World Population Policies 2021: Policies related to fertility*, United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York. [Ссылка](#)

UN (2022). *World Population Prospects 2022: Summary of the Results*, United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division, New York. [Ссылка](#)